

КРИМІНАЛЬНЕ ПРАВО І КРИМІНОЛОГІЯ

УДК 004:343.3/.7(47+57)

А.А. Музыка,
доктор юридических наук, профессор,
Н.В. Карчевский,
доктор юридических наук, профессор

КОМПЬЮТЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 272 УК РФ

Наукове осмислення проблем предмета злочину завжди вирізнялося дискусійними положеннями й обумовлене, головним чином, необхідністю встановлення предмета злочину у правозастосовній діяльності або у процесі доктринального тлумачення кримінально-правових норм. У статті досліджено поняття “комп’ютерна інформація”. Обґрунтований висновок щодо матеріальності будь-якої інформації, у тому числі комп’ютерної: саме з урахуванням того, що комп’ютерна інформація є матеріальною, вона може бути предметом відповідних злочинів.

Ключові слова: предмет злочину, загальне поняття предмета злочину, цінності, матеріальність, інформація, комп’ютерна інформація.

Научное осмысление проблем предмета преступления всегда отличалось дискуссионными положениями и обусловлено, главным образом, необходимостью установления предмета преступления в правоприменительной деятельности или в процессе доктринального толкования уголовно-правовых норм. В статье исследовано понятие “компьютерная информация”. Обоснован вывод о материальности любой информации, в том числе компьютерной: именно с учетом того, что компьютерная информация является материальной, она может быть предметом соответствующих преступлений.

Ключевые слова: предмет преступления, общее понятие предмета преступления, ценности, материальность, информация, компьютерная информация.

Scientific understanding of the problems of the subject of the crime has always been distinguished with debatable problems and is caused, mainly, by the necessity of the establishment of the subject of crime in law enforcement or during the process of doctrinal interpretation of criminal law. Paper explores the concept of “computer information”. The conclusion is drawn of the materiality of any information, including computer one: precisely considering the fact that the computer information is material one, it may be the subject of the relevant crimes.

Keywords: subject of the crime, general notion of the subject crimes, values, materiality, information, computer information.

Научное осмысление проблем предмета преступления всегда отличалось дискуссионными положениями и обусловлено, в основном, необходимостью установления предмета преступления в правоприменительной деятельности или в процессе доктринального толкования уголовно-правовых норм.

На протяжении многих лет изучая проблему объекта преступления, Б.С. Никифоров утверждал, что предмет является составляющей объекта посягательства, поэтому предлагал не выделять его как отдельный признак, а также вообще снять проблему самостоятельного изучения предмета преступления¹. Возможно, именно подобное отрицание предмета преступления как самостоятельной научной проблемы, учитывая авторитет этого ученого, негативно сказалось на состоянии изучения анализируемого правового явления – длительное время в дальнейшем ученые не решались выносить ее на уровень специального исследования. Только в 1976 г. Н.И. Коржанский² и С.Ф. Кравцов³ нарушили это “табу” и основательно для того времени актуализировали данную проблему.

Уголовно-правовые проблемы предмета преступления и связанные с ними проблемы потерпевшего, орудий и средств совершения преступления исследовали, в частности, Д.С. Азаров, С.В. Анощенко, М.П. Бикмурзин, Я.М. Браинин, М.А. Гельфер, В.К. Глистин, В.И. Гуров, А.С. Денисова, В.Н. Кудрявцев, В.В. Кузнецов, Б.С. Никифоров, Г.П. Новоселов, Н.И. Панов, Т.И. Присяжнюк, В.И. Сахаров, Н.В. Сенаторов, О. Е. Спиридонова, В.Я. Таций, И.А. Фаргиев, Е.А. Фролов, В.В. Челноков, С.А. Яшков.

Исповедуя концепцию материальности предмета преступления, полагаем важным указать следующее.

Мы положительно относимся к осознанию научным сообществом необходимости расширения понятия предмета преступления (в частности, признание им информации, электроэнергии, органов или тканей человека). Уже давно стало ясно, что *предмет преступления – это не только вещи*. На наш взгляд, расширение понятия предмета преступления в действительности является вызовом времени, но это нужно делать не путем игнорирования признака материальности, а наоборот – ответственно исследуя его содержание. Если признавать предметом преступления не только материальные, но и нематериальные ценности, то установление подлинного предмета в определенном составе преступления будет существенно затруднено. В этом случае возможно отождествление предмета и объекта преступления⁴, что так же является недопустимым, как и их противопоставление. Кроме того, разрушится обязательное для любого предмета преступления его практическое значение (быть вещественным доказательством по делу, возможность его экспертного исследования, принадлежность к предмету доказывания, в отдельных случаях – быть предметом специальной конфискации и т.п.).

Понятия “предмет” и “материальность” абсолютно точно истолковал Владимир Иванович Даль – Казак Луганский (литературный псевдоним). По его определению, предмет – “все, что представляется чувствам: *предмет вещественный*; или уму и воображенью: *предмет умственный*”⁵. Материя – это “вещество; все весомое, все занимающее пространство или все земное (камень, дерево, воздух

¹ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. – М., 1960. – С. 130, 132.

² Коржанский Н.И. Предмет преступления (понятие, виды и значение для квалификации) : учебное пособие / Н.И. Коржанский. – Волгоград, 1976. – 56 с.; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – М., 1980. – 248 с.; Коржанский М.И. Об'єкт і предмет злочину : монографія / М.И. Коржанський. – Дніпропетровськ, 2005. – 252 с.

³ Кравцов С.Ф. Предмет преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.Ф. Кравцов ; ЛГУ им. А.А. Жданова. – Л., 1976. – 19 с.

⁴ Панов М.И. Вибрані наукові праці з проблем правознавства / М.И. Панов ; передм. В.П. Тихого. – К. : Ін Юре, 2010. – С. 298.

⁵ Толковый словарь живого великорусского языка. Владимира Даля. Второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. Томъ третій. П.– С.-Петербургъ, Москва: Изданіе книгопродавца-типографа М.О. Фольфа, 1882. – С. 386.

и пр.); общее отвлеченное понятие вещественности, телесности, всего, что под-
лежит чувствам: противоположность *духовному (умственному и нравственному)*..
Материальный, относящийся к материи или к материалу; в первом знач. ве-
щественный, вещный, вещеватый, чувственный, земной, весомый, занимающий
пространство; противополож. *духовный* (умств. и нравств.). *Материальны ли теплота,
свет, электричество?...*⁶.

Следует отметить, что вопрос о материальности предмета преступления
давно интересует юристов, что, в частности, доказывает исследование Гредескула
Николая Андреевича. Так, ярким примером, который иллюстрирует актуальность
указанной сущности понятия предмета преступления, является возникший более
ста лет тому назад в немецкой юридической практике вопрос “о том, может ли
быть *объектом* кражи электрическая энергия в форме тока? По известному
определению, кража есть *contrectatio rei...* но можно ли считать электрический
ток за *res*? Уголовный сенат Reichsgericht’a высказался по этому вопросу
отрицательно, наоборот, сенат гражданский решил его утвердительно. По этому
поводу в немецкой юридической печати возникла интереснейшая полемика <...>
Разногласие во мнениях возникает здесь *исключительно* из того, что одни ищут
решения вопроса в *фактической* стороне дела, а другие совершенно правильно
апеллируют к юридическому принципу. Уголовный сенат рассуждал так (ци-
тируем по передаче его решения в статье Иосифа Владимировича Гессена “Твор-
ческая роль суда”, Журнал Министерства Юстиции, 1897, июнь, с. 215): “Вопрос
о том, подходит ли электричество под это понятие (телесной движимой вещи)
решается *не на основании правовых норм, а с помощью естествознания*; если суд
первой инстанции, на основании заключения экспертов, решил, что электричество
не есть нечто вещественное, телесное, а представляет лишь движение мельчайших
частиц, энергию, определенное состояние, которое передается по проводникам,
то здесь нельзя усмотреть никакого нарушения законов, и сенат *не уполномочен
самостоятельно решать вопросы естествознания*”. Вот до чего довело суд убеж-
дение, что решает дело при применении права по аналогии фактическое сходство
случаев, а не юридический принцип”⁷.

Если сегодня относительно электрической и других видов энергии абсо-
лютное большинство юристов уже не сомневаются в материальной сущности
указанных образований, то феномен информации у многих ассоциируется исклю-
чительно с нематериальными явлениями.

Есть основания полагать, что проблема в первую очередь заключается в са-
мой категории “материальность” – в философии ее определяют по-разному. Пред-
ставляется правильной мысль А.Э. Жалинского: “По ряду направлений специа-
листы в области уголовного права традиционно ориентируются на утраченную
нормативность общественных наук и в частности философии”⁸.

Вполне приемлемым видится подход, согласно которому материальность
необходимо определять эмпирически: материальными (физическими) следует
считать ценности, которые могут восприниматься органами чувств человека или
специальными техническими средствами⁹ (например, с помощью электрического

⁶ Толковый словарь живаго великорусскаго языка. Владимира Даля. Второе издание, ис-
правленное и значительно умноженное по рукописи автора. Томъ второй. И.–О. – С.-Петербургъ,
Москва : Изданіе книгопродавца-типографа М.О. Фольфа, 1881. – С. 305.

⁷ Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требую-
щий для осуществления права : социально-юридическое исследование / Н.А. Гредескул. –
Харьков, 1900. – С. 136–137.

⁸ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен : теоретико-инструментальный
анализ / А.Э. Жалинский. – М. : Проспект, 2008. – С. 364.

⁹ Лащук Є.В. Предмет злочину в кримінальному праві України : дис. ... канд. юрид. наук :
12.00.08 / Є.В. Лащук ; Нац. акад. внутр. справ України. – К., 2005. – 262 с.

счетчика, приемника рентгеновского излучения). Определение таким образом понятия материальности позволяет признавать предметом преступления те ценности, материальность которых категорически отрицалась, или до какой-то поры они были неизвестны человеку, а также предоставляет возможность четко отграничивать эти предметы от тех явлений, которые могут лишь осознаваться человеком.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что предметом преступления не могут быть нематериальные ценности (жизнь, здоровье, авторитет, социальный статус личности, ее субъективные права, честь и достоинство, социальные нормы, идеи, понятия и т.д.). Предметом преступления также нельзя считать определенные процессы, действия, деятельность, функции, состояния. И, наоборот, предметом преступления можно и следует признавать, в частности, информацию, электрическую, тепловую и другие виды энергии, органы или ткани человека, кровь человека.

Мы солидарны с теми юристами, которые предметом преступления признают информацию, но с принципиальной оговоркой: *информация материальна*, и лишь поэтому она может быть предметом преступления.

Информация передается с помощью соответствующих носителей, ее возможно увидеть, услышать, воспринять на ощупь: это, например, голос человека, сигнал, музыкальное произведение (другой звук, невидимые лучи), определенное изображение (текст документа, какой-либо символ); информацию можно, в частности, изменить, уничтожить, заблокировать, исказить, копировать, ею можно завладевать, ее можно распространять. Поэтому признание информации предметом преступления считаем целиком правильным.

Информация – слово латинского происхождения, означает “разъяснение, изложение, осведомленность”. Согласно толковому словарю, это сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальными устройствами; сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь¹⁰.

Общеизвестно, что в настоящее время не существует единого определения информации как научного понятия. Специалисты различных областей знания описывают его своим специфическим набором признаков. В то же время понятие “информация” настолько уверенно вошло в нашу жизнь, что, кажется, и не требует своего определения. Известный ученый в области кибернетики, академик А.И. Берг, отмечал: “термин “информация” не имеет точного определения. Это не должно нас волновать, поскольку для научно-исследовательской работы, практической деятельности и дальнейшего развития теории управления мы не нуждаемся в точных определениях некоторых понятий”¹¹. С этим, очевидно, можно согласиться, если речь идет об отрасли, деятельности или процессе, которые сложно формализовать, которые лишены аксиом, постулатов или правил. Но с такими и подобными утверждениями сложно согласиться, когда речь идет, например, о законодательстве, в котором отсутствие четкого, достоверного определения понятия может привести к осложнениям в правоприменении¹².

В зависимости от критериев классификации различают множество видов информации – например, секретная информация, генетическая информация, ви-

¹⁰ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. – С. 250.

¹¹ Берг А.И. Информация и управление / А.И. Берг, Ю.И. Черняк. – М. : Наука, 1966. – С. 12.

¹² Беляков К.І. Інформатизація в Україні : проблеми організаційного, правового та наукового забезпечення : монографія / К.І. Беляков. – К. : КВІЦ, 2008. – С. 342.

зуальная информация, научная информация. И конечно же, особую специфику имеет компьютерная информация.

Общий уровень исследования феномена информации в аспекте предмета преступления нашел отражение в диссертации С.А. Яшкова¹³. Предмет преступлений в сфере компьютерной информации в целом обстоятельно рассмотрен, в частности, Д.С. Азаровым¹⁴ и В.В. Челноковым¹⁵ – украинским и российским специалистами соответственно.

Содержание ст. 272 УК РФ позволяет определить предмет неправомерного доступа следующим образом: компьютерная информация - охраняемые законом сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Общеизвестным в науке уголовного права является определение предмета преступления путем установления совокупности трех групп его признаков: физических, социальных и юридических. При этом нельзя не согласиться с тем, что общественное развитие, и это особенно рельефно проявляется при исследовании преступлений в сфере компьютерной информации, требует определенного совершенствования методологических принципов исследования предмета.

Для правильного установления предмета любого конкретного преступления (группы преступлений) необходимо иметь на вооружении определение *общего понятия предмета преступления*.

Для решения поставленной задачи предлагаются следующие положения.

1. Предмет преступления – это факультативный признак объекта преступления, который проявляется в материальных ценностях (воспринимаемых человеком органами чувств или фиксируемых специальными техническими средствами), по поводу которых и путем непосредственного воздействия на которые (или без такого воздействия) совершается преступное деяние.

2. Физические признаки предмета отражают его природные свойства (материальность, количество, качество, форма, состояние, структура).

3. Социальные признаки предмета отражают его значение для человека, общества, являются результатом оценки такого предмета последними. К таким признакам относятся: стоимость, безопасность или опасность для человека, функциональное назначение (культурное, историческое, экономическое, политическое и т.п.), позитивное или негативное значение для человека, принадлежность отдельному лицу (в аспекте соответствующей формы собственности).

4. Юридические признаки предмета характеризуют его в уголовно-правовом аспекте. Это такие признаки, как: 1) наличие преступного деяния, совершенного по поводу соответствующих материальных ценностей и путем непосредственного воздействия на них (или без такого воздействия); 2) наличие цели воздействия на желаемый для виновного предмет; 3) форма законодательного определения (как именно – прямо или опосредствованно предмет преступления определен в уголовно-правовой норме); 4) факультативность (предмет не является обязательным для всех составов преступлений); 5) “подчиненность” предмета объекту преступления¹⁶.

¹³ Яшков С.А. Информация как предмет преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.А. Яшков. – Екатеринбург, 2005. – 26 с.

¹⁴ Азаров Д.С. Злочини у сфері комп'ютерної інформації (кримінально-правове дослідження) / Д.С. Азаров. – К. : Атіка, 2007. – С. 66–104.

¹⁵ Челноков В.В. Компьютерная информация как предмет преступления в отечественном уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Челноков. – Екатеринбург, 2013. – 226 с.

¹⁶ Музика А.А. Предмет злочину: теоретичні основи пізнання : монографія / А.А. Музика, Є.В. Лашук. – К. : ПАЛИВОДА А.В., 2011. – С. 185–186. См. рецензию на данное исследование : Баулін Ю. На шляху до пізнання предмета злочину / Ю. Баулін, Д. Азаров // Право України. – 2013. – № 8. – С. 354–359.

Именно такой подход к пониманию предмета преступления и содержанию его признаков мы будем использовать в дальнейшем. При этом акцентируем: в определении понятия предмета преступления, приведенного выше, использована философская категория “ценности” (но исключительно в аспекте материальных ценностей). В зависимости от позитивного или негативного восприятия объекта оценивания ценности могут делиться на позитивные и негативные.

О делении ценностей на позитивные и негативные мы находим соответствующие доводы прежде всего в работах известного философа Макса Шеллера (1874–1928 гг.)¹⁷, а также в энциклопедической литературе¹⁸. Однако указанное деление ценностей воспринимается не всеми исследователями анализируемой проблемы. На это обращает внимание, в частности, В.Н. Жуков: “Если под ценностью понимать некую полезность, то негативных ценностей быть не может. Но если исходить из понимания ценностей как явлений действительности, имеющих какое-то значение для людей, то признание негативных ценностей вполне оправданно. <...> Отсюда вывод: нет ценностей, которые являются только позитивными или только негативными, одна и та же ценность может быть одновременно и позитивной, и негативной. Такой подход позволяет рассматривать ценности как многомерное противоречивое явление, избегая при этом догматизма”¹⁹.

Таким образом, мы разделяем позицию тех аксиологов, которые рассматривают феномен ценностей в широком смысле – ценности могут быть и позитивными, и негативными.

Законодательное определение *физического признака* компьютерной информации сформулировано в примечании к ст. 272 УК РФ. С точки зрения законодателя, информация является компьютерной в том случае, когда она представлена “в форме электрических сигналов”. Указанную формулировку нельзя назвать удачной. Буквальное толкование нормы свидетельствует о том, что предметом является только та информация, которая на момент посягательства обрабатывается компьютером. Именно в это время информация представляется в форме электрических сигналов. Например, информация, представленная на оптическом диске (CD), при буквальном толковании исследуемого закона, не является компьютерной. Однако, когда диск устанавливается в компьютер и представленная на нем информация начинает обрабатываться (представляется в форме электрического сигнала), информация на нем, судя по определению, содержащемуся в примечании к ст. 272 УК РФ, становится компьютерной. Данное законодательное решение существенно ограничивает возможности применения анализируемых норм.

Следует отметить, что замечания по поводу указанного определения понятия компьютерной информации высказывались неоднократно. Так, председатель Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи С.В. Железняк обращал внимание на то, что понятие компьютерной информации отсутствует в федеральных законах, а в предлагаемой дефиниции неясен смысл термина “электрические сигналы”. Кроме того, им

¹⁷ Шеллер М. Избранные произведения : Пер. с нем. / М. Шеллер ; пер. А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филлипова ; под ред. А.В. Денежкина. – М. : Издательство “Гнозис”, 1994. – С. 300, 305, 334.

¹⁸ Ценность // Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет : А.М. Прохоров (пред.). – М. : Советская энциклопедия, 1981. – С. 1481.

¹⁹ Жуков В.Н. Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии) / В.Н. Жуков // Государство и право. – 2009. – № 6. – С. 29–30.

было отмечено, что понятие компьютерной информации дается в Соглашении о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (от 1 июня 2001 г.). Согласно пункту б) статьи 1 названного соглашения компьютерная информация – это информация, находящаяся в памяти компьютера, на машинных или иных носителях в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающаяся по каналам связи²⁰.

Верховным Судом РФ отмечалось, что предложенный в примечании термин “электрические сигналы” не вносит достаточной ясности в определение понятия и требует дополнительного пояснения²¹. Обращалось внимание на то, что для компьютерных сетей характерно использование, в том числе, и оптоволокон, в котором данные передаются с помощью света, а не электрических сигналов²².

По мнению В.В. Челнокова, определение понятия компьютерной информации, приведенное в новой редакции ст. 272 УК РФ применительно к ст. 273 УК РФ, неоправданно “сужает” анализируемое понятие, “тем самым декриминализируя распространение вредоносной компьютерной информации на ее машинных носителях”²³.

Полагаем, что в УК РФ могут быть внесены изменения, устраняющие обозначенные недостатки и неопределенность законодательной дефиниции. Поэтому для целей данной работы не будем далее рассматривать законодательное определение понятия компьютерной информации, а предложим собственное.

Информация как предмет правового регулирования обладает уникальным свойством, что отражается в двух взаимосвязанных категориях – “информация” и “носитель информации”. Соотношение этих категорий представляется возможным определить, исходя из характеристики такого процесса, как *фиксация информации*, поскольку носитель информации, по сути, выступает средством ее фиксации. Фиксация информации связана с процессом отражения. Отражение – категория, обозначающая особый продукт воздействия одной материальной системы на другую, представляющий собой воссоздание в другой форме особенностей первой системы в особенностях второй²⁴. Некоторое событие порождает цепь изменений материальных объектов, что вызвано наличием в них свойства отображения. Информация о любом объекте может быть получена только путем материального взаимодействия с этим объектом. Все процессы получения, преоб-

²⁰ Заключение Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи на проект Федерального закона № 559740-5 “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации” (в части совершенствования законодательства Российской Федерации), внесенный Президентом Российской Федерации (к первому чтению) // Государственная дума. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=559740-5](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=559740-5).

²¹ Верховный Суд РФ : О третьем пакете президентских поправок в Уголовный кодекс // Информационно-правовое издание Legis.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legis.ru/misc/news/18505/>.

²² Уголовный кодекс изменен в пользу хакеров // SecurityLab [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.securitylab.ru/news/410686.php?pagen=2&el_id=410686; Грудин С. Правообладатели сейчас не борются, чтобы их контент удалили. Это дает им шанс заработать / С. Грудин // Право.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.ru/review/view/73060/>.

²³ Челноков В.В. Компьютерная информация как предмет преступления в отечественном уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Челноков. – Екатеринбург, 2013. – С. 181.

²⁴ Украинцев Б.С. Информация и отражение / Б.С. Украинцев // Вопросы философии. – 1963. – № 2. – С. 27.

разования, хранения и передачи информации происходят с помощью материальных объектов (носителей информации), состояния которых и служат сигналами. При этом необходимо чтобы объект, который отображается, и объект, который отображает, были в таком взаимодействии, при котором изменение состояния одного из них приводило бы к изменению другого. Важно также, что сигнал несет информацию не “сам по себе”, а лишь в той мере, в какой определенные характеристики объекта-сигнала связаны с характеристиками объекта, который отображается. Отсюда следует, что информация – это не свойство самого сигнала, она – свойство соотношения, связи между объектами, состояние одного из которых является сигналом состояния другого²⁵. Кибернетикой носитель информации определяется как “материал (вещество) для записи, хранения и последующего воспроизведения информации”²⁶.

Стало быть, соотношение понятий “информация” и “носитель” можно определить таким образом: *информация как материальное образование включается в систему общественных отношений с помощью носителя – материального объекта (предмета), т.е. иного материального образования, либо посредством фиксирования специальными техническими средствами*. Это означает, что физический признак компьютерной информации как предмета преступления воспринимается человеком через посредство ее носителя, который обычно понимается как предмет, вещь, свойства которого используются для передачи, хранения и обработки информации. Носителями компьютерной информации являются карты памяти, оптические и жесткие диски и т.д. Определяя носитель компьютерной информации, необходимо учитывать, что одной из самых важных характеристик современного этапа компьютеризации является развитие электронных средств связи. Поэтому некоторыми исследователями²⁷ ставится вопрос о статусе информации, которая передается по каналам связи. Информация в этих каналах передается с помощью сигналов, которые тоже являются материальными носителями передачи информации²⁸. Например, электрические сигналы в телефонных линиях связи могут быть носителями информации в компьютерных сетях.

Таким образом, физический признак компьютерной информации как предмета преступления опосредствованный ее носителем – *предметом или сигналом, физические, химические или другие свойства которых используются для хранения, передачи и обработки информации, которая распознается электронно-вычислительной машиной*.

Специфика компьютерной информации как предмета преступления заключается в том, что она может существовать на различных носителях, но в каждом конкретном случае неправомерного доступа предметом является информация на конкретном, четко определенном носителе. Признаки именно этого носителя должны быть установлены и исследованы в ходе досудебного следствия и подтверждены во время судебного рассмотрения уголовного дела. Как правильно отмечает И.А. Юрченко, неправомерный доступ к компьютерной информации относится к тем преступлениям, в которых информация неразрывно связана с

²⁵ Тарасенко Ф.П. К определению понятия “информация” в кибернетике / Ф.П. Тарасенко // Вопросы философии. – 1963. – № 4. – С. 83–84.

²⁶ Словарь по кибернетике / Под ред. акад. В.М. Глушкова. – К. : Главная редакция Украинской Советской энциклопедии. – 1979. – С. 353.

²⁷ Семилетов С.И. Информация как особый нематериальный объект права / С.И. Семилетов // Государство и право. – 2000. – № 5. – С. 67–74.

²⁸ Для описания таких случаев как раз “срабатывает” определение понятия компьютерной информации в действующей редакции УК РФ.

носителем²⁹. Следовательно, нельзя исключать носителя информации из характеристики предмета исследуемого преступления.

Вместе с тем С.А. Яшков утверждает, что в нормах УК РФ в качестве предмета преступления представлена как овеществленная, так и неовеществленная, то есть не закрепленная на материальном носителе информация³⁰. Как видим, автор считает возможным признавать предметом преступления нематериальные ценности.

Этот вопрос – принципиальный. Как возможно овеществить нематериальное (например, честь, достоинство), как *это* “скинуть на флешку”, иной носитель? В то же время, на наш взгляд, носителем нематериальных явлений может быть, как уникальное исключение, человек. Однако и в этом случае нематериальное не становится овеществленным.

М.П. Бикмурзин однозначно отрицает материальность информации, что отражено и в его определении общего понятия предмета преступления – “это указанные в уголовном законе объект материального мира или информация, путем создания которых или воздействия на которые виновный непосредственно осуществляет посягательство на объект преступления”³¹. Он также разделяет известную в уголовно-правовой теории позицию о том, что “предмет преступления является признаком, характеризующим объективную сторону состава преступления, но не его объект”³². Указанный вывод сделан автором без малейшего внимания к учению об объекте преступления (в частности, отсутствует элементарный анализ структуры последнего). Аналогичное отношение проявил он и к объективной стороне преступления.

Данный концепт поддерживает В.В. Челноков, рассматривая “компьютерную информацию как предмет преступления именно во взаимосвязи с такими элементами объективной стороны преступления, как орудия и средства совершения преступления, в качестве которых выступают ЭВМ и их носители информации”³³. При этом в диссертации В.В. Челнокова вопрос о материальности (нематериальности) компьютерной информации вообще не исследован, а если точнее – он даже не упоминается.

Н.А. Савинова (Розенфельд) полагает, что компьютерная информация не имеет физического, материального признака и поэтому предлагает ввести в научный оборот понятие “виртуальный предмет преступления”. По ее мнению, это “такой предмет материального мира, который создан с помощью специальных методов и (или) способов, является физически отсутствующим, но внешне представлен, либо может приобрести такое представление при помощи специальных методов или способов воздействия”³⁴.

²⁹ Юрченко И.А. Информация конфиденциального характера как предмет уголовно-правовой охраны : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.А. Юрченко. – Москва, 2000. – С. 23–24.

³⁰ Яшков С.А. Информация как предмет преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.А. Яшков. – Екатеринбург, 2005. – С. 20.

³¹ Бикмурзин М.П. Предмет преступления : теоретико-правовой анализ / М.П. Бикмурзин. – М. : Изд-во “Юрлитинформ”, 2006. – С. 60.

³² Там же. – С. 160.

³³ Челноков В.В. Компьютерная информация как предмет преступления в отечественном уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Челноков. – Екатеринбург, 2013. – С. 28.

³⁴ Розенфельд Н.А. Кримінально-правова характеристика незаконного втручання в роботу електронно-обчислювальних машин (комп'ютерів), систем та комп'ютерних мереж : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.А. Розенфельд. – К., 2003. – С. 4, 9 ; Розенфельд Н. Виртуальный предмет злочинів, пов'язаних з порушенням авторського права і суміжних прав / Н. Розенфельд // Право України. – 2008. – № 5. – С. 106–108.

Мы считаем указанный подход некорректным. Автор допускает некую вольность, оперируя определенными категориями (в частности, материальности, нематериальности, виртуальности). Она необыкновенно противоречива в своем определении: совмещает “предмет материального мира” с его физическим отсутствием; утверждает, что он создан, но отсутствует; и наконец – он “является физически отсутствующим, но внешне представлен”. Что это? Термин “виртуальный” имеет несколько значений: 1) возможный; тот, который может или должен проявиться; 2) условный; 3) мнимый, реально не существующий³⁵. То есть речь идет о виртуальной реальности. Отсюда, следуя логике автора, допустимо также утверждать о существовании виртуального преступления, виртуальной ответственности и виртуального правосудия. И даже – виртуального правоправедения. Внесение такого рода популистских предложений, что порождает уголовно-правовые риски, позволяет говорить, по меткому выражению А.Э. Жалинского, “о поп-правоправедении, подобно поп-культуре”³⁶.

Критически оценивая неприятие многими авторами материальности компьютерной информации, еще раз укажем, что их позиция не согласуется с общепризнанными положениями относительно сущности категории “материальное”. “Материальное”, в отличие от идеального, представляет собой определенность объектов, процессов человеческой деятельности, которая выражает в первую очередь их причастность к материи, то есть независимое от воли и сознания людей существование³⁷. Не нуждается в дополнительной аргументации тот факт, что предмет посягательств в сфере компьютерной информации существует независимо от сознания виновного лица, то есть является материальным. Уничтожение, модификация или блокирование компьютерной информации наступает не в сознании правонарушителя или потерпевшего лица, а в объективной действительности.

Д.С. Азаров не считает компьютерную информацию идеальной: по его мнению, она, “безусловно, обладает признаками материи”. Он предлагает решать вопрос о материальности информации (не только компьютерной), не связывая ее с носителем, что позволит устранить определенную неоднозначность в понимании информации как предмета многих преступлений (особенно это касается разглашения разного рода тайн, копирования информации и иных подобных случаев, когда информация и ее носитель не подвергается каким-либо изменениям)³⁸. В уголовно-правовом контексте Д.С. Азаров предлагает считать носителем компьютерной информации любое оборудование, предназначенное для постоянного или временного хранения компьютерной информации в неизменном виде. С его точки зрения, каналы связи, поля или сигналы не являются носителями, они “по своим техническим характеристикам предназначены не для хранения информации, а для ее передачи от одного носителя к другому и не могут хранить информацию в постоянном, неизменном состоянии”³⁹. Следо-

³⁵ Виртуальный // Великий глумачний словник сучасної української мови / Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К. ; Ірпінь : ВТФ “Перун”, 2007. – С. 189.

³⁶ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен : теоретико-инструментальный анализ / А.Э. Жалинский. – М. : Проспект, 2008. – С. 245.

³⁷ Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН ; Нац. обществ.-науч. Фонд ; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://iph.ras.ru/elib/1824.html>.

³⁸ Азаров Д.С. Злочини у сфері комп’ютерної інформації (кримінально-правове дослідження) / Д.С. Азаров. – К. : Атіка, 2007. – С. 96–98.

³⁹ Там же. – С. 72–73.

вательно, информация в процессе ее передачи по каналам связи характеризуется отсутствием носителя.

Близкое понимание данного вопроса встречается и в работах Д.А. Ястребова⁴⁰, а также О. Мазуренко и Н.А. Савиновой (Розенфельд). Последние под компьютерной информацией предлагают понимать информацию, “которая хранится на электронных носителях или передается между ними, независимо от способа ее физического или логического представления, и может создаваться, обрабатываться, изменяться и использоваться с помощью электронно-вычислительных машин, систем и компьютерных сетей”⁴¹.

Приведенные утверждения выстроены на неоправданно узком понимании носителя информации и противоречат аксиоматическим положениям как информатики, так и действующего законодательства. В. Вехов отмечает, что компьютерная информация *всегда* опосредствована через материальный (машинный) носитель, вне которого она существовать не может. Он считает, что носитель представляет собой “любое техническое устройство, физическое поле или сигнал, предназначенные для фиксации, хранения, накопления, изменения и (или) передачи компьютерной информации”⁴². Такой подход является абсолютно справедливым и подтверждается также положениями Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 “О государственной тайне”, который к носителям сведений, составляющих государственную тайну, относит “материальные объекты, в том числе физические поля, в которых сведения, составляющие государственную тайну, находят свое отображение в виде символов, образов сигналов, технических решений и процессов”.

Юридический признак компьютерной информации как предмета преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, связан с нормативной формулировкой “охраняемая законом”. В науке нет единого мнения по поводу содержания данного признака. Так, Д.А. Ястребов полагает, что к компьютерной информации, охраняемой законом, следует относить: конфиденциальные сведения о персональных данных, сведения ограниченного доступа, составляющие служебную, коммерческую, банковскую тайну. Неправомерный доступ к компьютерной информации общего пользования, т. е. информации, адресованной для использования неограниченно широкого круга лиц, не образует признаков преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 272 УК РФ⁴³. Близкую позицию в данном вопросе высказывали У.В. Зинина⁴⁴, В.П. Числин⁴⁵, А.Е. Шарков⁴⁶. По мнению В.В. Челнокова, охраняемая законом компьютерная информация – это

⁴⁰ Ястребов Д.А. Неправомерный доступ к компьютерной информации : уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.А. Ястребов. – Москва, 2006. – С. 23–24.

⁴¹ Мазуренко О. Комп’ютерна інформація як предмет злочинів, передбачених розділом XVI КК України / О. Мазуренко, Н. Розенфельд // Право України. – 2004. – № 6. – С. 82.

⁴² Вехов В. Проблема определения понятия компьютерной информации в свете унификации уголовных законодательств стран СНГ / В. Вехов // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 15–17.

⁴³ Ястребов Д.А. Неправомерный доступ к компьютерной информации : уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.А. Ястребов. – Москва, 2006. – С. 24.

⁴⁴ Зинина У.В. Преступления в сфере компьютерной информации в российском и зарубежном уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / У.В. Зинина. – Москва, 2007. – С. 29–30.

⁴⁵ Числин В.П. Уголовно-правовые меры защиты информации от неправомерного доступа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.П. Числин. – Москва, 2004. – С. 36.

⁴⁶ Шарков А.Е. Неправомерный доступ к компьютерной информации : преступность деяния и проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Е. Шарков. – Ставрополь, 2004. – С. 31.

“компьютерная информация, доступ к которой должен быть ограничен конкретным федеральным законом и ее обладатель или оператор информационной системы, где ведется обработка такой компьютерной информации, должен предпринимать необходимые предусмотренные законодательством меры по ее защите”⁴⁷.

М.В. Старичков обосновывает иной подход. Диспозиция ст. 272 УК РФ требует установления, каким нормативным актом обеспечивается правовая защита соответствующей компьютерной информации. Круг таких законодательных актов достаточно широк. Автор называет таковых более двадцати и соглашается с Ю. Т. Гульбиным⁴⁸, полагающим, что если информация не является объектом охраны одного из этих актов, то, как правило, она становится объектом охраны другого акта. Неохраняемой же информации практически нет⁴⁹. В свою очередь, В.А. Мазуров считает, что для отнесения информации к категории охраняемой законом достаточно установления собственником порядка обращения с последней⁵⁰.

В пользу указанной позиции служит и анализ содержания ст. 6 Федерального закона РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” определяющей права обладателя (собственника) информации, и ст. 16 данного Закона. В последней отмечается, что защита информации представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на: 1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации; 2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа; 3) реализацию права на доступ к информации. Следовательно, отождествление понятий “информация, охраняемая законом” и “информация с ограниченным доступом” не является обоснованным.

Приведем пример. Сайт одного из электронных средств массовой информации был заблокирован посредством так называемой распределенной атаки отказа от обслуживания. Инициированные злоумышленником множественные запросы на доступ к сайту, значительно превышающие возможности его аппаратного обеспечения, привели к ситуации, когда ознакомиться с представленной на нем информацией было невозможно. Имело место блокирование общедоступной информации. В данном случае утверждать о невозможности применения ст. 272 УК РФ было бы неправильным. Объектом посяательства здесь является право собственности конкретного СМИ на распространяемую им информацию, в результате действий злоумышленника собственник лишился возможности осуществлять распоряжение таковой. Предметом является общедоступная информация, охраняемая упомянутым Федеральным законом РФ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”.

Сделанный вывод находит подтверждение и при исследовании судебной практики. Так, приговором Первореченского районного суда г. Владивостока от

⁴⁷ Челноков В.В. Компьютерная информация как предмет преступления в отечественном уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Челноков. – Екатеринбург, 2013. – С. 86.

⁴⁸ Гульбин Ю. Преступления в сфере компьютерной информации / Ю. Гульбин // Рос. юстиция. – 1997. – № 10. – С. 24.

⁴⁹ Старичков М.В. Умышленные преступления в сфере компьютерной информации : уголовно-правовая и криминологическая характеристики : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Иркутск, 2006. – С. 42–44.

⁵⁰ Мазуров В.А. Компьютерные преступления : классификация и способы противодействия: Учеб.-практич. пособие. М. : Палеотит, Логос, 2002. – С. 58–59.

13 декабря 2012 года № 1-610/2012 за совершение преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, осужден Д. Последний занимался разработкой и администрированием сайта, используемого для осуществления торговой деятельности. После увольнения Д., используя известные ему логин и пароль для доступа к управлению сайтом и размещенными на нем материалами, изменив пароли доступа к сайту, выполнив действия по изменению зоны его работы (перенаправление на другие интернет-сайты), заблокировал его. В результате действий виновного доступ к сайту стал невозможным как для правообладателя, так и для иных пользователей сети Интернет, что повлекло за собой причинение вреда деловой репутации индивидуального предпринимателя⁵¹.

Таким образом, установление юридических признаков предмета преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, предполагает, в первую очередь, определение собственника информации. Анализируя юридические признаки предмета неправомерного доступа к компьютерной информации, необходимо также отметить следующее: предмет данного преступления определен в ст. 272 УК РФ непосредственно; он является обязательным признаком исследуемого состава; в данном составе предмет преступления совпадает с предметом общественного отношения, которое подвергается посягательству.

Вместе с тем, и здесь следует согласиться с В.П. Числиным⁵², сам факт наличия собственника нельзя считать достаточным основанием распространения сферы уголовно-правового воздействия на все случаи неправомерного доступа к компьютерной информации, имеющей собственника. Речь идет о *социальном признаке* предмета преступления, предусмотренного ст. 272 УК, – ценности информации.

Т.А. Смирнова правильно обращает внимание на то, что предметом преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, является компьютерная информация, имеющая особую ценность для государства, общества и отдельных граждан⁵³.

Рассматривая информацию как товар, с экономических позиций можно отметить, что ее цена определяется содержанием и заинтересованностью потребителя в ее получении. Экономисты отмечают, что как товар информация имеет целый ряд специфических свойств: «неуничтожаемость в процессе потребления; возможность многократного потребления многими пользователями; в процессе передачи потребителю она не теряется для производителя; неопределенность и субъективность пользы информации; информация характеризуется достоверностью, надежностью и доступностью, но при этом ее доступность различна для разных экономических агентов; невозможна однозначная стоимостная оценка произведенного объема информации; особый механизм ее старения - она не изнашивается, а теряет актуальность»⁵⁴.

При этом важно, что ценность информации не сводится к ее стоимости. Так, информация может быть ценной *по сути*, в данном случае стоимость можно рассматривать в качестве объективного показателя ценности. Например, отчет о

⁵¹ Приговор Первореченского районного суда г. Владивостока от 13 декабря 2012 года № 1-610/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rospravosudie.com/court-pervorechenskij-rajonnyj-sud-g-vladivostoka-primorskij-kraj-s/act-401283148/>.

⁵² Числин В.П. Уголовно-правовые меры защиты информации от неправомерного доступа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.П. Числин. – Москва, 2004. – С. 31–32.

⁵³ Смирнова Т.Г. Уголовно-правовая борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.Г. Смирнова. – Москва, 1998. – С. 24.

⁵⁴ Новиков О.А. Логистика и коммерция информационного общества / О.А. Новиков, Л.А. Мясникова // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций : региональный аспект : Сборник научных трудов. – Донецк, 1999. – С. 118.

масштабном научном исследовании является результатом длительной работы определенного творческого коллектива. В случае его уничтожения или повреждения ценность может быть установлена с позиций продолжительности работы специалистов, их количества и квалификации. В то же время информация может быть ценной *по назначению*, поскольку ее наличие является необходимым условием для решения определенной задачи, осуществления определенной деятельности. Например, некоторые сообщения в средствах массовой информации могут рассматриваться как источник информированности населения о политических процессах и необходимое условие реализации гражданами государства своих политических прав. Следовательно, если в результате неправомерного доступа такая информация будет искажена, блокирована или уничтожена, ценность предмета посягательства необходимо будет определять в контексте реализации политических прав граждан. Как компьютерную информацию, ценную по назначению, можно рассматривать и электронные ключи для доступа к информационным ресурсам.

Важно и то, что ценность исследуемого предмета преступления – компьютерной информации имеет одну особенность: ее *полезные свойства* как фактор ценности не сводятся к физической целостности носителя. Например, компьютерная информация может быть уничтожена или искажена, а физические свойства носителя останутся неизменными. Исходя из сказанного, к социальному признаку компьютерной информации следует отнести не только собственно ценность информации, но и наличие *полезных свойств*, которые позволяют удовлетворить информационную потребность. Для описания системы этих свойств можно воспользоваться широко известными критериями безопасности информационной технологии ITSEC (Information Technology Security Evaluation Criteria). Указанные свойства представляется возможным описать следующим образом:

- целостность – защищенность от несанкционированных изменений;
- доступность – защищенность от несанкционированного блокирования информационных ресурсов;
- конфиденциальность – защищенность от несанкционированного получения компьютерной информации.

Таким образом, ценность как социальный признак предмета преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, определяется ее стоимостью и/или значением, для осуществления определенных видов деятельности государства, общества или человека, а также наличием свойств, позволяющих удовлетворять информационную потребность (*целостность, доступность, конфиденциальность*). Считаем важным обратить внимание на следующее обстоятельство. Ценность предмета прямо не предусмотрена в тексте ст. 272 УК РФ. В то же время очевидно, что давать уголовно-правовую оценку каждому случаю уничтожения компьютерной информации, пребывающей в чьей-либо собственности, неправильно. Естественным последствием такого решения станет включение в сферу действия уголовной юстиции деяний, которые необоснованно рассматривать как общественно опасные. Вот почему к признакам компьютерной информации как предмета преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, мы относим не только наличие собственника, но и ценность информации.

Завершая элементарный обзор проблемы предмета данного преступления, учитывая сложность определения понятия компьютерной информации (что, в частности, неоднократно проиллюстрировал российский законодатель), в аспекте нашего исследования представляется уместным воспринять следующее предложение: “Есть резон “внедрить” в практику законотворчества *экспериментальные*

законодательные дефиниции. Речь идет о принципиальной возможности проверки конкретности законодательной дефиниции посредством правового эксперимента. Метод изменения условий, в которых обычно функционирует законодательная дефиниция, является основным элементом юридического эксперимента. Уровень абстрагирования, степень обобщения законодательных дефиниций проще всего, быстрее всего и, пожалуй, экономичнее всего определять экспериментальным путем⁵⁵.

На основании изложенного и руководствуясь Методическими рекомендациями по использованию дефиниций в нормативных правовых актах⁵⁶, мы полагаем, что **компьютерная информация** – это сведения, имеющие ценность для их собственника, и которые представлены в форме, позволяющей их обработку с помощью компьютерной техники.

Отримано 13.10.2014

⁵⁵ Баранов В.М. Законодательная дефиниция как общеправовой феномен / В.М. Баранов // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : Материалы Международного “круглого стола” (Черновцы, 21–23 сентября 2006 года). – Нижний Новгород : Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр “Юридическая техника”, 2007. – С. 60–61.

⁵⁶ Там же. – С. 1429–1434.